

РУССКАЯ МЕЧТА

Александр ПРОХАНОВ.

Олег Николаевич, рад возможности побывать на вашей земле, такой дорогой каждому россиянину. Я поставил перед собой довольно амбициозную задачу, связанную с формулированием российской идеологии, в которой мы все так нуждаемся. И вот двигаюсь по городам и весям, и в каждом регионе стремлюсь выявить его глубинную сущность, его сокровенную тайну, сокровенную мысль. Стремлюсь показать, как, исходя из своей истории, из своего ландшафта, из типологии людей, которые здесь жи-

что предложить и миру, и нашим согражданам. Здесь — неосвоенные территории, которые можно и нужно заселять. Здесь открыты возможности интеграции Азиатско-Тихоокеанского региона через Дальний Восток и в Россию, и в Европу.

На этом участке, эдаком восточном форпосте, как раз и будут происходить все те процессы, которые значительным образом повлияют и на экономику страны, и на её стратегическое международное положение. Мы понимаем суть поставленных перед нами задач и вместе с правительством, вместе со всеми людьми, которые здесь живут, реализуем их и будем реализовывать и в дальнейшем.

Александр ПРОХАНОВ.

В том общем комплексе, что вы обрисовали, в каких направлениях устремлена ваша деятельность, ваши усилия, на чём особенно сосредоточено внимание? Что в этом густом явлении и проблем является стержнем или стержнями, может быть?

Олег КОЖЕМЯКО.

Александр Андреевич, вы побывали на судостроительном заводе "Звезда". По своим объёмам, по заложенной проектной мощности он в последующем будет выдавать продукцию, равную всему объёму российского судостроения. За счёт этого мощнейшего завода в РФ в два раза увеличится объём судостроения. И на одном этом примере видно (что бы ни говорили), как идёт рост внутреннего регионального продукта.

Здесь будет нефтехимический комбинат и завод по переработке минеральных удобрений. В регионе — хороший культурно-выставочный центр. Есть чем гордиться, одним словом.

В дореволюционные годы, ко всему прочему, рождение ребёнка имело под собой нравственную и духовную составляющую, и рожали столько, сколько Господь Бог даст. Нужны были рабочие руки, помощники в хозяйстве, чтобы строить, осваивать эту землю. Когда в 1902—1904 годах, ещё при Витте, мои деды сюда пришли, им приходилось корчевать, паши распахивать, заниматься охотой... У моей бабушки из семерых родившихся двое детей умерли, а пятерых она воспитала.

В демографии, думаю, главный вопрос — это заинтересованность каждой семьи в рождении детей, смена того мировоззрения, при котором люди боятся рожать, потому что не знают, смогут ли содержать своего ребёнка. На одного ещё решаются, а второго, думают, уже сложно поднять на ноги. И государство сегодня уделяет внимание именно тому, чтобы убедить: ребёнок будет обеспечен. Поэтому сегодня и материнский капитал ввели, и ипотека предусмотрена, и президент предложил выплачивать по 450 тысяч при рождении третьего ребёнка — этот комплекс мер положительно сказывается на демографии. Могу подтвердить это на примере моей работы в Сахалинской области: коэффициент рождаемости был 1,53, а после последовательных мер, принимаемых государством в этом направлении, коэффициент вырос до 2,03. Это значительный прирост.

Александр ПРОХАНОВ.

Не за счёт миграции, а именно за счёт рождаемости?

Олег КОЖЕМЯКО.

Да. Должны быть, прежде всего, условия. Что-бы мама видела, что у ребёнка есть перспекти-

Памятник борцам за власть Советов на Дальнем Востоке

Александр ПРОХАНОВ.

В советское время я несколько раз был во Владивостоке. Был и в постсоветские времена, горькие для меня, по приглашению Евгения Ивановича Наздратенко. Я видел Дальний Восток в ту переходную мучительную эпоху. А приехав сейчас, просто изумился. Это абсолютно другой город. И тот, старый Владивосток, он как бы утонул, ушёл куда-то в корни травы, а над ним появилась совершенно новая город: с новой планировкой, с новыми домами, фасадами. К тому же здесь создана какая-то новая атмосфера. Я просто поражен, хотя и знаю, что немало всяких бед и печалей...

Олег КОЖЕМЯКО.

Проблемы есть. Они везде есть. И наша задача — их решать. В том числе и город в порядок приводить, чтобы он нёс в себе ту европейскую культуру, чем всегда славился Владивосток и чем он сегодня привлекателен не только для местных жителей, но и для иностранных туристов. Им не надо ехать на Запад: час-полтора перелёта — и здесь можно увидеть часть Европы.

Александр ПРОХАНОВ.

Меня волнует тема создания мировоззрения, в недрах которого могло бы проходить наше индустриальное, политическое, моральное творчество... Здесь, в Приморье, во всех наших российских областях, должно быть сломлено уныние, у людей должна появиться новая пассионарность, вера в свою страну, в своё будущее, необходимо преодолеть взаимное отторжение народа и власти. Мне кажется, что власть сама тяготеет тем, что утрачен контакт между ней и народом. А преодолеть этот разрыв можно, разбудив в нашем человеке коды, которые делают его выносливым, верующим, терпеливым, героическим, богатырским. И мировоззрение русской мечты, которое, мне кажется, можно назвать вероучением, оно на протяжении всех веков открывает в наших людях их сокровенное стремление, позволяет нашему народу выжить, пройти все испытания, выстоять и продолжать своё историческое бытие. В частности, развивать Арктику, развивать Дальний Восток, идти на Ближний Восток, в Сирию. И мы образуем в регионах подразделения Изборского клуба, чтобы на местном материале, привлекая историков, философов, краеведов, военных, политиков, создавая центры разработки региональных идеологий. Давайте создадим у вас отделение клуба!

Олег КОЖЕМЯКО.

Давайте! Здесь, в Приморье, богатейшая история. Мы её, к сожалению, не вполне удачно, не так, как она того заслуживает, подаём. Заселение этих земель произошло за 300 лет до Рождества Христова! И в трудах известного исследователя нашего края Владимира Арсеньева это описано, доказано. Мой отец в конце 50-х — начале 60-х годов закончил историко-правовой факультет ДВГУ и принимал участие в раскопках вместе с академиком Алексеем Павловичем Окладниковым.

Я на эту тему много читал. Представьте: за три столетия до нашей эры, когда какие-то народы находились ещё в племенном состоянии, здесь шла торговля, экспортировали товары в Корею, на север, находились копии, стрел продавали. Арсеньев нашёл свидетельства: например, горы, где есть залежи кремния, с ярко выраженными траншеями глубиной 4 метра, шириной 10 метров, длиной по 40 метров. То есть велись промышленные разработки, и шла торговля. Примерно с VI века здесь образовалось высокочульское, богатое мощнейшее Бохайское государство — единое с Кореей. Отношения с Китаем были тесные, с Японией. А мы привычно считаем, что Дальний Восток — какая-то дикая земля, в которую мы пришли первые и начали что-то делать. Нужно свою историю знать, ею подбадривать гордиться.

Александр ПРОХАНОВ.

Сегодняшний Китай вас радует или тревожит?

Олег КОЖЕМЯКО.

Надо понимать, что Китай никогда не был захватнической страной, не вёл захватнические войны. Но торговая экспансия, распространение своего влияния — всегда были неотъемлемой частью государственной политики Китая. Для него возможность торговли, зарабатывать на этом — главная цель. Это нужно учитывать. И сегодняшняя политика России в отношении нашего соседа — самая правильная. И, конечно, мы должны свои интересы, экономические в том числе, отстаивать, защищать. Но в чём случае не спорить! Нужно знать, что на протяжении тысяч лет устойчивая философия Китая — это никогда не выступать, не принимать решения и не работать в пользу третьих лиц.

Сотрудничать с ними надо, быть в партнёрских отношениях. Мне кажется, лучше всего действовать так: создавать совместные предприятия, где будут использованы японские технологии плюс наши ресурсы. И вот тебе миллиардный рынок сбыта — Китай. К японским технологиям в Китае высокая "планка доверия". У нас есть свои преимущества, а у Японии — свои. Это всё и будем учитывать.

Надо также осознать, что Приморье для страны — это ворота выхода. На всю страну звучала проблема порта Находки — уголь, пшеница... Сейчас этот вопрос решается: с пылью достаточно эффективно борются. Самое простое было бы, когда вопрос этот прозвучал на всю страну — рубануть, закрыть, прекратить погрузку угля, и вот ты уже красивый, хороший... Кто-то пользуется ситуацией в период выборов, ничего не предлагая в качестве альтернативы. А кто подумает о 5,5 тысяч докеров с членами их семей? Где они будут работать и как жить? А ведь это в общей сложности 20—25 тысяч человек, живущих за счёт порта, плюс обслуживающий персонал. Но, помимо этого, за ними стоят десятки тысяч людей: шахтёры Кузбасса, остальной части Сибири, которым нужен выход их продукции через наш порт. Да, это тоже наша забота, забота власти, чтобы урегулировать работу. И реагировать надо всесторонне: и о жителях думать, и о тех, кто работает на этих предприятиях.

Александр ПРОХАНОВ.

У вас поле деятельности огромное. Желаю вам преуспеть, Олег Николаевич.

Олег КОЖЕМЯКО.

Спасибо. Будем делать всё, что в наших силах, Александр Андреевич.

фото Екатерины ГЛУШИК

вут, из драм и бед, которые переживал регион, из побед, которые он одерживал, — как из всего этого регион формирует своё мирознание, выводит идеологическую формулу. То есть я занят, по существу, поиском региональных идеологий. Приехал в Приморье, побывал на заводе "Звезда", на острове Русский, в порту Находка. И у меня уже накопилось столько впечатлений! Грандиозный регион!

Вы сами, Олег Николаевич, — человек дальневосточный. А что вы ощутили, когда пришли в регион губернатором?

Олег КОЖЕМЯКО.

Как вы знаете, Александр Андреевич, я родился в этом регионе, провёл детство, юность, студенческие годы, взрослая жизнь здесь началась. Отсюда я шагнул в политику: был депутатом Законодательного собрания края, в 2002 году представлял Приморский край в Совете Федерации.

Здесь мои родители жили, родился мой сын, здесь он живёт и работает. Для меня Приморский край — земля близкая, родная, она является моей по всей своей сути. Я здесь живу и очень комфортно себя чувствую.

Александр ПРОХАНОВ.

Россия огромна, состоит из разных регионов, все они непростые, у нас вообще нет простых регионов. Но всё-таки в Центральной России регионы достаточно умеренные. А ваш регион — очень бурный, он включён в один из трёх геостратегических проектов современной России: "Арктика", Южный (Крымский) и Дальневосточный. И проект Дальнего Востока — это громадная и до конца, может быть, не прорисованная модель русской экспансии в Тихоокеанский регион. Что из себя представляет этот геостратегический проект — "Дальний Восток"?

Олег КОЖЕМЯКО.

Дальнему Востоку нельзя не уделять особого внимания. И такое повышенное внимание было всегда: в царское время, когда сюда прочно ступила нога России, был основан город Владивосток. Россия активно внедрялась в регион в начале XX века — при Витте и Столыпине... Грандиозной была эпоха освоения большого Дальнего Востока в период 60—70-х годов прошлого века, когда была принята программа по социальному, экономическому и военнопромышленному развитию Дальнего Востока. И, конечно, новый вектор развития придать нашему краю президент Владимир Владимирович Путин, который уделяет огромное внимание Дальнему Востоку, видит в этом стратегическое преимущество России на Востоке. Ведь нельзя не учитывать тот фактор, что в Азиатско-Тихоокеанском регионе сосредоточено 50% населения Земли, создаётся 60% мирового валового продукта. Поэтому, конечно, не пользоваться возможностями, преимуществами, что даёт Дальний Восток в мировых масштабах, в плане влияния России на те или иные экономические, социальные процессы, невозможно. И не учитывая потенциал Приморья, где есть не замерзающий порт, железная дорога, попросту нельзя. Государство вкладывает значительные денежные средства в развитие Дальнего Востока, видит здесь огромные перспективы, потенциал, нереализованные возможности, которые предстоит реализовать. На Дальнем Востоке есть природные ресурсы, которые нужно перерабатывать и поставлять в готовом виде на рынок — как мировой, так и внутренний. Нам есть

Но всё-таки главное направление, на которое сейчас обращено максимальное внимание, и о чём говорил президент, — это положительная демография, рост народонаселения. Мы создаём такие условия на Дальнем Востоке, что человеку здесь хочется жить — он видит перспективы для своих детей, чувствует себя комфортно. Что подразумевается под словом "демография", что мы имеем в виду, когда говорим о её положительной динамике? Для этого необходима комфортная среда: хорошие школы, жильё, условия для отдыха, для работы. Демография — это ключевой показатель, он для Дальнего Востока является главным, является жизненным.

Вспомним Великую Отечественную войну. Мы в 1941 году отправляли эшелон за эшелонам с бойцами на Запад. Но и, понимая, что напротив стоит японская группировка в миллион двести человек, численность своего воинского контингента на Дальнем Востоке мы не меняли, оставляли столь же значительным. А не меняли за счёт того, что шёл призыв из дальневосточных субъектов СССР. Было, кем пополнять армию, кого посылать на защиту страны, потому что семьи были многодетные. У меня все дядя прошли войну: они призывались отсюда, служили здесь и отставали свою землю, ставили победную точку на заключительном этапе Второй мировой войны.

Так что демография — это вопрос, который имеет, конечно, не только важнейшее экономическое и социальное значение, но и стратегическое — для государства. И для нас, дальневосточников, да и в целом для России, вопросы привлечения сюда населения, создание хороших условий для семей с детьми и есть главная задача.

Александр ПРОХАНОВ.

Конечно, демография связана с комфортом, с физическим здоровьем, с общим состоянием общества, где нет бандитизма, где отношение людей — товарищеское, братские. Но ведь русские люди рожали, создавали многодетные семьи в период, когда жились всем очень тяжело, не было никакого комфорта. Была соха, плуг, скудная еда. Люди сюда шли не за комфортом, они сюда не все и добредали со своим скрабом, со своим скотом, с коровами. По пути гибли около 20%, а всё равно шли, и был прирост населения. Значит, демография, кроме чисто экономических и социальных элементов, включает в себя ожидание какого-то чуда, ожидание всплеска, творчества исторического. Мне кажется, что люди стали уходить с Дальнего Востока, когда их оставило ощущение будущего, творчества. В советское время образ лётчиков, совершавших дальневосточные перелёты, пограничников, "три танкиста, три вёсельных друга" — всё это создавало образ чуть ли не земли обетованной, куда стремились любой романтически настроенный человек. Надо вернуть сегодняшнему Дальнему Востоку этот образ потрясающей земли, откуда начинается, может, грядущая Россия...

Олег КОЖЕМЯКО.

В некоторых высокоразвитых странах, как, например, наш ближайший сосед, Япония, рождаемость тоже падает, и сегодня там тоже принимаются программы повышения рождаемости, стимулируется рождение второго, третьего ребёнка. Наша страна, может, даже первой в Тихоокеанском регионе начала принимать меры для повышения рождаемости. В Китае была другая программа: одна семья — один ребёнок. Но они поняли её бесперспективность и отказались от этой политики.

вы: возможности роста и в интеллектуальном плане, и в физическом, и материальная обеспеченность гарантирована. Для всего этого сегодня здесь закладываются основы, идёт последовательная работа.

Наверное, мы ещё в информационном пространстве недостаточно активно работаем, чтобы увлечь молодёжь романтическими идеями, которые могут побудить их приехать сюда. Мы-то с вами помним, как "звучала" молодёжная стройка БАМ. Настоящая романтика: песни складывали, стихи!.. Строители Дальнего Востока были героями, и по всей стране молодые люди хотели походить на них. Их везде встречали именно как героев. И когда мы, дальневосточники, выезжали в Ленинград, в Москву, в Киев, в другие города, мы гордились тем, что мы — дальневосточники. И когда встречали человека с Урала, он тоже считался земляком. От Урала до Дальнего Востока земляк — свой человек, потому что он живёт примерно в таких же условиях: сложных, суровых, но в то же время красивых и героических. И нужно информационное пространство расширить, молодёжи показывать красоту и возможности Дальнего Востока. Убеждать, что не надо бояться трудностей.

Но, конечно, нужно и создавать условия, чтобы жильё было доступным. Для улучшения демографии это вопрос номер один.

Александр ПРОХАНОВ.

Подхватываю вашу мысль, Олег Николаевич. После 1991 года русский народ был в ужасном состоянии. Он потерял государство, его разделили: как сказал Путин, русские были самым большим в мире разделённым народом. У народа отобрали всё: разгромили армию, уничтожили флот, раздвинули на задворки, на его глазах разбомбили дружественную Югославию. И он пребывал в унынии, которое исключает любое творчество: и художественное, и историческое.

С возвращением Крыма произошло чудо. Люди восприняли Крым как чудо, потому что он был нам как бы ниспослан. Мы же не сражались за него. И чудо возвращения Крыма изменило психотип русского человека: он понял, что пора отступления закончилась.

И Дальний Восток должен быть вторым Крымом. Как и Арктика. Это зоны, где русский народ опять обретает волю, силу, красоту, могущество, свойственную ему дроботу. И видит будущее не только сквозь ипотеку или инфраструктурные преобразования. Он видит будущее сквозь своё великое вселенское русское предназначение. Вот что, мне кажется, сейчас Дальний Восток должен делать наряду с заводами, нефтепроводами, космодромами: осуществлять строительство нового мировоззрения после краха 1991 года.

Олег КОЖЕМЯКО.

Это правильно. Потому что, если наш человек видит, что он живёт в могучей стране, стране-победителе, с которой считаются другие державы, это даёт ему духовные преимущества. Приведу такой пример. В советские годы через Бюро молодёжного туризма "Спутник" по комсомольско-молодёжным путёвкам мы, 24-25 летние ребята, выезжали в страны соцлагеря. Были мы и в Югославию, в стране с высоким уровнем жизни.

Но когда ты туда приезжал, не имело значения, сколько у тебя было денег, не имело значения, модный или не модный у тебя костюм — на это не смотрели. Потому что ты шagal по этой стра-